

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА.

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи.

К. И. НИКОНОВ

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ЦЕРКОВНОЙ ПРОПОВЕДИ И ЕЕ РОЛИ
В СОХРАНЕНИИ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СССР

(Специальность 625— научный атеизм)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

СР 2222

МОСКВА — 1969.

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории атеизма философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель —
доктор философских наук, профессор М. П. Новиков.

Официальные оппоненты:
доктор философских наук, профессор Д. М. Угринович,
кандидат философских наук, доцент Л. Т. Пинчук.

Ведущее учреждение (высшее учебное заведение) — институт научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Автореферат разослан «31» *май* 1969 г.

Защита диссертации состоится на заседании Ученого совета философского факультета Московского государственного университета

« » 1969 г. (Москва, Проспект К. Маркса, 18, корпус 5, ауд. 42).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета.

Ученый секретарь

Дальнейшая разработка теоретических проблем управления идеологическими процессами требует более всестороннего и глубокого анализа тех факторов, которые способствуют сохранению религиозности у части членов нашего общества. Одним из центральных субъективных факторов, поддерживающих религиозность, является церковная пропаганда, в системе которой теперь главная роль принадлежит проповеди. В различных христианских конфессиях за рубежом проповедь превратилась в основной инструмент воспроизводства религиозно-церковных взглядов¹, а в СССР она является самым важным средством внесения православной и евангелической идеологии в сознание последователей этих направлений².

В современной атеистической литературе дана научная оценка и критика основных аспектов проповеднической деятельности различных религиозных организаций³. Однако, в существующих работах проповедь исследуется фрагментарно, к ней обращаются в ходе анализа других проблем. Содержание выступлений священнослужителей перед верующими и особенности религиозного сознания еще нередко рассматриваются изолированно друг от друга или только в односторонней связи — в связи приспособления проповеди к специфике сознания современных верующих. При этом в тени остается весьма важный вопрос о том, как проповедь сегодня влияет на формирование основных черт индивидуальной и групповой религиозной психологии, на закрепление среди верующих определенных устойчивых типов религиозности.

В диссертации предпринимается попытка исследовать содержа-

¹ См. Sprawy współczesne. PAX, 1963, с. 163—200. I. H. Fichter. Die Rollen des Pfarrgeistlichen in der Gesellschaft. In: Religionssoziologie. Hrg. Fürstenberg. Luchterhand, 1964, S. 228.

² См. «Журнал Московской Патриархии», № 3, 1962, стр. 71—76; «Братский вестник», № 1, 1949, стр. 45—46.

³ Эти вопросы рассматриваются в работах Н. Гордиенко «Чему учат с церковных амвонов» в журн. «Наука и религия», № 3, № 4, № 5, 1967; Л. Н. Митрохина «Баптизм», изд. политич. литературы, М., 1966; Л. В. Мандрыгина «Социально-психологические причины живучести баптизма в СССР», дисс. на соиск. уч. степ. кандидата филос. наук. М., 1965; М. П. Новикова «Православие и современность», М., 1965; А. А. Осипова «Критика проповеднической деятельности православной церкви», Ленинград, 1962; Н. С. Злобина «Современный баптизм и его идеология» в сб. XI «Вопросы истории религии и атеизма», изд. АН СССР, М., 1963, стр. 95—125 и некоторых других исследованиях.

ние и механизм проповеднического воздействия в системе средств религиозной пропаганды.

Диссертация написана на основе анализа дореволюционной и современной православной и евангелическо-баптистской литературы, особенно работ крупнейших церковных авторитетов в области проповедничества и пастырологии: Я. К. Амфитеатрова, В. Ф. Певницкого, И. С. Проханова, Иннокентия (Пустынского), И. П. Триодина, А. Ветелева, а также сочинений зарубежных православных, католических и протестантских богословов и социологов: Х. Димитрова, В. Шурра, О. Хендлера, Г. О. Вельбера, И. Сельмера, И. Шалька, И. Х. Фихтера и др.¹

Автором проанализированы многочисленные проповеднические образцы, опубликованные в сборниках, хрестоматиях, церковной периодике, особенно журналах «Руководство для сельских пастырей», «Миссионерское обозрение», «Астраханские епархиальные ведомости», «Журнал Московской патриархии», «Братский вестник». Широко использована рукописная литература, имеющая хождение среди православных и баптистов в нашей стране.

Особое внимание диссертант уделил конкретному исследованию современной проповеди и результатов ее воздействия на слушателей в православных приходах и общинах евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). С 1963 по 1967 год диссертантом проводился анализ проповеднической деятельности в православных приходах города Астрахани, в 1966 году — в православных приходах г. Москвы, а также Ставропольского края. Диссертантом изучалась проповедническая деятельность Астраханской (1964—1966), пятигорской (1966—1967), ставропольской, ессентукской и кисловодской (1966) общин ЕХБ. Типичные образцы проповедей автор помещает в приложение к диссертации. Диссертант использует результаты проводившихся им конкретных исследований индивидуального ре-

¹ Я. К. Амфитеатров. Чтения о церковной словесности или гомилетика. Киев, 1846; В. Ф. Певницкий. Церковное красноречие и его основные законы. СПб, 1908; И. С. Проханов. Краткое учение о проповеди. Опыт евангельской гомилетики. Пособие для проповедующих; Иннокентий (Пустынский). Пастырское богословие в России за XIX век. Троице-Сергиева Лавра, 1899; И. П. Триодин. Принципы красноречия и проповедничества. Екатеринбург, 1915; А. Ветелев. Гомилетика (Курс академических лекций по теории и практике церковно-православного проповедничества). Москва, Загорск, 1949 (рукопись), История проповедничества (рукопись), Пастырское богословие (рукопись); Н. Ишунин. Особенности русской церковной проповеди конца XIX и начала XX века. Ленинград, 1956 (рукопись); Христо Димитров. Пастырско богословие (Наука за специално душепастирство), част I, II. Синодално издателство, София, 1955—1957.

Schurr, V. Predigt. Systematik. In: Lexikon für Theologie und Kirche. Verlag Herder. Freiburg, 1963. Bd. VIII. S. 713—718. Händler, O. Die Predigt. Tiefenpsychologische Grundlagen und Grundfragen. Berlin. Töpelmann, 1941. Wölber H. O. Das Gewissen der Kirche. Abriß einer Theologie der Sorge um den Menschen. 2. Aufl. Göttingen, 1965. Schalk, J. Der pädagogisch — seelsorgerliche Bezug zwischen Priester und Jugendlichen. München, 1962. Sellmair, J. Der Priester in der Welt. Regensburg, 1953 (с франц.). Fichter, J. Die Rollen des Pfarrgeistlichen in der Gesellschaft.

лигиозного сознания в г. Астрахани (1965—1966) и Ставропольском крае (1966 г.). Основным методом этих исследований было интервью по специальной программе.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и приложения.

Во введении обосновывается выбор темы, ее научная и общественная актуальность, определяются источники и методы исследования.

В первой главе — «Особенности проповеднической деятельности в условиях изменения современного религиозного сознания» — рассматриваются попытки православных и баптистских проповедников сориентировать свою пропаганду для воздействия на разные типы верующих и безрелигиозных, приспособить содержание и характер своих выступлений к новому мировоззрению людей.

Основным фактором, определяющим организацию и содержание проповедничества, является утрата религиозными объединениями прежнего влияния, рост безрелигиозности и атеизма, противоречивость сознания верующих, безразличие к церковной доктрине. Богословы сегодня признают, что «...для человека техники, как на Востоке, так и на Западе бог мертв». Церковные теоретики и пропагандисты принимают во внимание и социально-психологическую установку современного человека, определяющуюся «цивилизацией, которая все больше становится материалистической»¹. В связи с этим в первом параграфе диссертации рассматривается приспособление православной и баптистской проповеди к социальным и мировоззренческим сдвигам в обществе.

Среди православных, протестантских и католических теологов как в нашей стране, так и за рубежом, широкую поддержку встречают идеи о синтетическом соединении актуальных социально-политических, и особенно нравственных проблем с церковным верованием. По мнению современных апологетов христианства, церковное слово должно быть проповедью с Библией в одной руке и газетой в другой»². Если в дореволюционной России проповедь была направлена на сглаживание классовых противоречий, политическое и религиозное оправдание эксплуатации и монархического строя, защиту сословных интересов духовенства, полемику с другими исповеданиями³, то православные и евангелические руководители в СССР вынуждены теперь изменить и ее содержание и ее форму.

¹ R. Schutz. Einheit und Zukunft. Die Christenheit im technischen Zeitalter. Herder — Bücherei. Freiburg im Br. 1965, S. 25—28, 74—75.

А. Ветелев. Гомилетика, стр. 172, Белов Б. С. Религия и современное сознание (Очерки и фрагменты), Книга первая (в двух томах), 1962 (рукопись), стр. 47.

² См. Христо Димитров. Указ. соч., стр. 201.

V. Schurr. Op. cit. S. 714—718. Sellmair. Op. cit. S. 91.

³ Так, например, в публикациях «Астраханских епархиальных ведомостей», начиная с 1900 г., политические темы составляли 24 процента, в изданиях Астраханского Кирилло-Мефодиевского миссионерского братства (брошюры, распространявшиеся в 1907 г.) 64 процента.

Так, например, от проповеди нетерпимости к инакомыслящим, вплоть до прямых подстрекательств к расправе над ними, православная церковь была вынуждена перейти на толерантные позиции. Более того, сейчас христианские организации заняты поисками контакта как с безрелигиозным окружением, так и с непоследовательно верующими и колеблющимися людьми. Христианские идеологи отдают себе отчет в том, что от успеха этих поисков зависит существование церквей и сект в новых социальных условиях.

На материалах проповеднической деятельности известных в нашей стране церковных иерархов (Ярушевич, Голышев, Мудьюгин, Ветелев, Никольский, Чуб и др.), а также рукописных сочинений диссертант показывает, что аргументы, составляющие основной апологетический арсенал современного православия и баптизма, представляют собой спекуляцию на некоторых острых проблемах человеческого существования: страдания, любви, старости, смерти, смысла жизни. Религиозные догматы всегда излагались как совокупность высших и последних тайн, сверхприродных истин. В этой связи церковные идеологи и пропагандисты постоянно обращались к непознанным и загадочным явлениям, стихийным бедствиям и т. д. В настоящее время наука резко сузила возможности подобной религиозной аргументации. Проповедь все более становится **антропологической**. «Христианская вера сегодня может быть понята только как забота о человеке» — выражает суть этой тенденции буржуазный социолог Лилль¹. Внушая своим слушателям такое представление о задаче христианства, православные и баптистские проповедники пытаются осуществлять свой основной апологетический замысел. Они утверждают, что исключительной привилегией религии и церкви является сохранение высших ценностей человечества, приобщение к ним народа, выражение этих ценностей применительно к характеру каждой нации и т. д. Диссертант показывает, что подобный характер проповеди является наиболее действенным для пропаганды вероучения. Сдвиг проповеди в сферу антропологических проблем способствует появлению представлений о связи идеи бога с субъективным самочувствованием верующего, а это способствует закреплению религиозных пережитков.

Поэтому в научно-атеистическом воспитании необходимо учитывать особенности религиозной интерпретации вопросов человеческого существования. Необходимо дальнейшее осмысление этой проблемы с позиций марксистско-ленинского гуманизма.

Анализ особенностей содержания религиозной проповеди приводит также к выводу, что совершенствование системы антирелигиозной пропаганды связано с учетом специфики современной церковной коммуникации, ее структуры в конкретных местных условиях. Поэтому очень плодотворными представляются дальнейшие исследования процессов приема и передачи религиозно-церковной информации в рамках определенных религиозных организаций,

¹ См. Н. О. Wölber. Op. cit. S. 48.

местных общин и приходов, а также путей проникновения этой информации в сознание безрелигиозных людей. Действенная атеистическая пропаганда предполагает продуманную структуру распространения научно-атеистической информации в каждом коллективе, учет в этом процессе роли первичных групп, усваивающих научно-атеистические знания.

Одна из центральных задач атеистического воспитания — предотвратить оживление религиозности за счет неверующих — требует внимательного изучения влияния на эту группу пропаганды, проводимой религиозными организациями. Анализ данной проблемы посвящен второй параграф диссертации.

На основании анализа эмпирических материалов диссертант приходит к выводу о качественной неоднородности неверующих по отношению к религиозной идеологии и церковным организациям. По этому признаку выделяются группы атеистов и безрелигиозных (стихийно неверующих и мировоззренчески индифферентных). Анализ проповеднической деятельности служителей культа и богословской литературы показывает, что церковная пропаганда приспособляется к задачам воздействия на данные мировоззренческие группы.

В связи с этим эффективность атеистической пропаганды зависит от прицельности каждого средства, учета типологии слушателей по отношению к религии и атеизму. Диссертант также приходит к выводу, что в условиях нашей страны направленным каналом внесения в сознание безрелигиозных людей православной церковной информации является обряд крещения¹. Наказания во время крещения, разговоры с церковными активистами являются одним из основных источников проникновения элементов церковной идеологии в сознание безрелигиозных людей. Православные проповедники целенаправленно пытаются утвердить обряд крещения в качестве национальной русской традиции, распространяя миф о «необыкновенных врожденных религиозных свойствах русского национального характера», о «народе-богоносце», «народе-крестоносителе» и т. д. Проведенный диссертантом анализ подтверждает, что церковникам удастся вовлечь в орбиту этого обряда достаточно много **мировоззренчески индифферентных** (50 процентов от числа всех крестивших в г. Астрахани в 1966 году) и стихийно неверующих людей (21 процент). Именно в их сознание больше всего проникают и закрепляются распространяемые церковной проповедью мифы о национальной ценности православия, его установлений и традиций, о положительной роли церкви в общественном и особенно нравственном прогрессе. Проведенное диссертантом исследование позволило выявить, что теоретики и практики церковной пропаганды используют мировоззренческую шаткость, философскую инертность стихийно неверующих и индифферентных к ре-

¹ Аналогичный вывод сделал В. Г. Пивоваров в своей диссертации «Опыт монографического исследования религиозной группы прихожан в системе церковного прихода». М., 1968 (рукопись).

лигии и атеизму людей, наличие у них суеверий и прямых уступок религиозно-церковным взглядам. Из их числа подавляющее большинство крестило своих детей в 1966 году в г. Астрахани. Характерно, что только 10 процентов стихийно неверующих и 6 процентов индифферентных выполняют эпизодические поручения общественности. Никто из них не занимается в кружках партийного и комсомольского политического просвещения. Общественные связи таких людей сужены, кругозор и интересы ограничены.

Ориентируясь на особенности их сознания, проповедники начинают идеологическую обработку с тенденциозной интерпретации наиболее понятных — нравственных — вопросов. Распространяя на всю современную неверующую молодежь черты нравственного нигилизма, свойственные только некоторым индивидам, черты, которые в силу особенностей поведения этих индивидов многим бросаются в глаза, проповедники стараются представить атеистов нравственно ущербными людьми и внушить слушателям свою центральную апологетическую идею: спасение от утраты высших моральных ценностей, утраты гуманизма — только в обращении к богу, к церкви. При этом отбор проповеднических аргументов для воздействия на безрелигиозных проводится строго дифференцированно, с учетом не только мировоззренческой группы, к которой принадлежит тот или иной адресат, но и его образовательного уровня, специальности, занятий, интересов и склонностей.

Эти усилия церковников, конечно, исторически бесперспективны. Они не могут спасти религию от глубокого кризиса и окончательного упадка. Но в то же время исследование, сделанное диссертантом, позволило установить, что главнейшие религиозно-апологетические аргументы проникают в сознание безрелигиозных людей. В связи с этим чрезвычайную актуальность приобретают профилактическая атеистическая работа с безрелигиозными, преодоление мировоззренческого индифферентизма и преобразование стихийного неприятия религии в сознательный атеизм, обезвреживание попыток проповедников связать религиозность с нравственным сознанием и национальными чувствами людей. Успех такого атеистического воздействия предполагает преодоление оторванности части наших граждан от общественно-политической жизни, изменение характера связей таких людей с коллективом и обществом. Объективной основой и главным условием этого являются успехи коммунистического строительства в нашей стране, утверждение коммунистического образа жизни.

В третьем параграфе главы анализируются особенности религиозной пропаганды, адресованной группам верующих, различающихся по своему отношению к церковной идеологии. При типологизации верующих диссертантом учитывается, во-первых, освоение личностью системы религиозных взглядов и вообще церковной информации, во-вторых, связь верующего с общиной, в-третьих, степень влияния воспринятой церковной информации на поведение человека. Такой подход не исключает возможности других критери-

ев оценки и измерений, выходящих за рамки настоящего исследования. На основе указанных признаков, среди религиозных людей выделяются следующие группы: колеблющиеся, непоследовательные верующие, конфессионально-последовательные верующие. В диссертации показывается, как реагирует православная церковь и организация евангельских христиан-баптистов на указанные типологические особенности современных верующих.

Научный анализ разных типов верующих и проповеднического приспособления к ним имеет самое непосредственное значение для успешной практики атеистического воспитания. Собранный диссертантом материал позволяет сделать вывод, что одним из главных средств преодоления религиозного воздействия на колеблющихся и непоследовательных верующих является усиление связей этих людей с производственными и бытовым коллективом, вовлечение их в систему политического просвещения, посильное участие в общественной работе.

Во второй главе — «Опыт конкретно-социологического исследования основных проповеднических приемов формирования религиозного сознания» — диссертантом рассматривается динамика взглядов и поведения верующих в зависимости от степени освоения ими церковной информации, анализируется роль проповеди в закреплении у верующих религиозных убеждений.

Как теоретические, так и практические усилия православных и баптистских руководителей перенести прицел проповеди с воспитания внешней приверженности церковному авторитету на внутреннее усвоение личностью религиозных догм приспособляются ими к реальным типологическим условиям восприятия религиозной информации. Именно в этом направлении ведется в настоящее время подготовка церковных пропагандистских кадров. С личностным осмыслением учения церкви связывают современные теологи и принцип «органичности» проповеди¹. Субъективизация религиозных догм, осознание их в качестве итога, критерия и программы нравственной жизни и идейного развития рассматривается богословами как ключ к уму и сердцу слушателей, как главное условие действенности проповеди. Поэтому для показа сущности религиозного извращения мыслей и чувств людей, духовного обеднения верующих нужно раскрыть, каким образом преломляется церковная догматика в индивидуальном сознании в зависимости от уровня религиозности человека.

В связи с этим в первом параграфе диссертант выясняет критерии, на основании которого можно оценить степень воздействия проповеди на разные типы верующих. Уровень религиозности человека зависит от интенсивности и устойчивости его переживаний, чувств, связанных с религиозными представлениями и понятиями. Он зависит в значительной мере от объема и упорядоченности вос-

¹ А. Ветелев. Гомилетика, стр. 81. Sellmair. Op. cit. S. 90. «Братский вестник», № 2, 1964.

принятой конфессиональной информации. С точки зрения диссертанта такой критерий дает возможность связать анализ становления и состояния религиозного сознания человека с проповедью религиозных организаций и выяснить роль проповеди в сохранении религиозности, закреплении устойчивых типов религиозного сознания.

Наблюдения диссертанта, а также материалы проводившихся в стране конкретно-социологических исследований свидетельствуют, что многие верующие способны дать только самое неопределенное обоснование практике религиозной жизни и своему повседневному поведению. На этом элементарном уровне ориентации индивида в конфессиональной информации поведение личности и ее познание направляются эмоциями, чувствами, осознанными в рамках религиозных взглядов. Поэтому атеистическое влияние на верующего человека, находящегося на этом уровне ориентации в религиозной информации, строится с таким расчетом, чтобы показать ему, что элементы церковной доктрины, освоенные им из проповедей, чтения религиозной литературы, разговоров с другими верующими и т. п., теряют даже видимость жизненной значимости, как только перестают связываться человеком со своими переживаниями, наполняться личным опытом. Изолированным элементам религиозной идеологии, усвоенным на этом уровне, противопоставляется система атеистических убеждений.

Ленинское требование о недопустимости шаблона в атеистической работе предполагает умение подойти к верующему с различных сторон. Диссертант показывает, что гибкий и многосторонний подход, необходимый для успеха атеистического воздействия, реализуется, в частности, на основе учета следующих аспектов индивидуального религиозного сознания. В процессе взаимодействия с религиозной средой верующий воспринимает конфессиональную информацию избирательно. Установка его восприятия определена уже накопленными религиозными сведениями, общим уровнем его взглядов и предшествующим жизненным опытом. Если его общее развитие относительно невысоко, а религиозная информация усвоена только элементарно, то такой человек воспринимает и закрепляет в своем сознании из церковных проповедей лишь конкретное, что он в состоянии понять и соотнести с жизненно важным для себя, или связать с уже усвоенным. Он выбирает из сообщений куски, фрагменты. Каждая подобная информация, воспринятая из проповеди, чтения Библии, а также и другой религиозной литературы, разговоров с более опытными верующими, составляет в памяти такой фрагмент. Подобный уровень ориентации в церковной информации диссертант называет **фрагментарным**.

В диссертации показывается, что преодоление внушенных человеку в церковной коммуникации схем осмысления собственного опыта и вновь воспринимаемых сведений связано с использованием противоречивости сознания таких верующих. Сознательное разрешение противоречия между религиозными и стихийно-материали-

стическими представлениями человека начинается с укрепления последних, приведения их в систему, своевременного учета и преодоления возможностей перерастания фрагментарного уровня религиозного сознания в систематизированный.

На **систематизированном** уровне верующий человек освоил уже значительное количество конфессиональной информации, вследствие чего ее элементы у него связаны прочнее. Он выработал уже собственный взгляд на вероучение и стремится пропагандировать его. Весь запас религиозных сведений у человека на данном этапе подвергнут переосмыслению. Верующий на систематизированном уровне в состоянии дать самостоятельное, хотя и «неполное» (в смысле сложившейся конфессиональной точки зрения) церковно-идеологическое обоснование своим поступкам.

Систематизированный уровень религиозного сознания может проявляться на основе большего или меньшего объема освоенной и осмысленной информации. Наивысшая продуктивная ступень систематизированного сознания присуща наиболее квалифицированным религиозным деятелям. Такой верующий сознательно выделяет главную религиозную идею и сводит к ней интерпретацию своих знаний и убеждений. Поэтому на данном этапе индивид способен импровизировать проповеди, а также оперируя освоенным вероучительным материалом, представлять разнообразные «доказательства» положений религиозной доктрины. В диссертации показано, как ориентируются православные и баптистские проповедники на данный уровень религиозной информированности верующих.

Анализ типологических особенностей усвоения верующим религиозной информации вскрывает всю несостоятельность богословских спекуляций, объявляющих усиление религиозности «духовными запросами и потребностями», «освящением» и т. п. «Органическая проповедь» представляет собой вполне земную попытку выработать наиболее изощренный способ религиозно-церковного воспитания, наиболее полно учитывающий специфику различных уровней информированности, стадий субъективного освоения догм. В практике индивидуальной атеистической работы поэтому важно предусматривать, что усилия религиозных пропагандистов направляются не только на закрепление в среде своих последователей данных уровней религиозного сознания, но и на то, чтобы вести верующего от смутного и неопределенного обоснования практики религиозной жизни к целостной системе убеждений церковного активиста.

Во втором параграфе рассматриваются приемы пропагандистского проникновения во внутренний мир человека и воспитания систематизированного религиозного сознания.

Диссертант показывает, что пропагандистские методы православия и баптизма, как и прежде, направлены на формирование устойчивых религиозных воззрений. В течение определенного времени слушатели православной, а тем более евангелической общины, принимают цикл проповедей, в которых приведена в определенную

систему совокупность религиозных сведений. Такой цикл содержит моменты, адресованные каждому из типов верующих и уровней освоения церковной информации. Цикл проповедей раскрывает с разных сторон центральные положения вероучения и обеспечивает тем самым стабилизацию религиозного сознания верующего человека. В то же время каждая проповедь подается как элемент цельной системы церковной догматики. В ней излагается преимущественно одно какое-либо положение вероучения, в связи с остальными, так что освещение его актуализирует в памяти человека весь комплекс освоенных ранее религиозных сведений.

Диссертант наблюдал, как православные и особенно баптистские проповедники демонстрируют различные доказательства бытия бога (телеологическое, космологическое, онтологическое, нравственное) с целью систематизации религиозного сознания слушателей, воспринятой ими конфессиональной информации. С этой же целью используются и различные оттенки идеи богооправдания (теодицеи). Элементы теодицеи направлены на то, чтобы объединить посредством фаталистического представления о «божьем промысле» противоречивые моменты религиозной идеологии. Бедствия и зло изображаются как «ступени божественного промысла», руководство для «спасения» человека. Страдания, болезни превращаются таким взглядом в «знаки», посылаемые божеством, чтобы предотвратить отклонение человека от пути «спасения». В диссертации показано, что такой способ разрешения жизненных ситуаций и возникающее на этой основе представление о независимости сознания от внешней необходимости поддерживают иллюзорный комплекс, способный привести человека к конфликту с действительностью, с окружающими людьми. Одновременно проповедь оказывается действенным церковным средством управления религиозным сознанием.

Для того, чтобы сформировать в сознании слушателей целостный комплекс воспринятой конфессиональной информации, проповедниками стимулируются различные формы церковной самодеятельности, актуализируются религиозные представления, внушается иллюзия мнимой коллективности, последовательно проводится ориентировка на чтение религиозной литературы, на самоконтроль верующего за своим поведением с позиций усвоенных религиозно-церковных сведений и установка на религиозные размышления.

В практике научно-атеистической пропаганды обязательно следует принимать в расчет субъективную устойчивость комплекса закрепленных в памяти верующего религиозных представлений. Связи элементов и фрагментов освоенной информации внутри подобного комплекса способны к взаимозамещению. В результате разрушение одних из них компенсируется другими. Даже после того, как коренным образом меняются условия жизни, верующий может остаться в плену религиозных иллюзий в силу устойчивости внушенного ему комплекса религиозных представлений и связанных с ними чувств. В диссертации делается вывод, что преодоление по-

добного уровня религиозного сознания связано с использованием принципа параллельного действия коллектива и пропагандиста, формированием общественного атеистического мнения. Главной линией атеистического воспитания в данном случае является перестройка самого способа восприятия человеком новой информации. Опора на стихийно-материалистические элементы сознания верующего, постепенное увеличение их удельного веса, прививает человеку способность научного осмысления новой информации, включаемой в комплекс знаний и убеждений. Поэтому особенно актуально в данном отношении содействовать увеличению у верующего человека естественно-научных знаний, притом раскрытых в процессе их генезиса, что формирует установку на поиск причинно-следственных связей, взрывая телеологическую структуру усвоенных верующим религиозно-церковных сведений.

Все сказанное еще раз подтверждает глубину ленинской мысли о необходимости для каждого атеиста умения использовать в работе с верующими разнообразный материал, факты из различных областей жизни, чтобы заинтересовать их, пробудить от религиозного сна.

В третьем параграфе диссертант поставил целью исследовать, какие элементы содержания выступлений православных священнослужителей и функционеров общин евангельских христиан-баптистов наиболее эффективно влияют на верующих и наметить практические рекомендации по преодолению такого влияния.

Наблюдения над тематикой проповедей православной церкви обобщены в таблице № 1.

Из таблицы следует, что наибольшее внимание православными проповедниками уделяется проблемам «спасения» (30—33 процента), пропаганде учения о церкви (23—31 процент) и защите вероучения (8—11 процентов). Диссертант показывает, что подобная установка вызвана особенностями сознания современных православных верующих, значительная часть которых принадлежит к колеблющимся и непоследовательным, а также к конфессионально-последовательным, усвоившим вероучение фрагментарно и придающим наибольшее значение в религиозном комплексе традиционной обрядности. Православные идеологи стремятся укрепить религиозность таких людей, связывая все содержание современной проповеди с идеей «спасения». Последняя сконцентрировала в себе многовековой опыт религиозно-церковного воспитания, представляющий собой фантастически извращенный социальный опыт людей, бессильных перед неподвластной им цепью исторических событий. А так как пропаганда идеи «спасения» выполняет функцию сохранения религии и церковной организации, она тесно соединяется в православной проповеди с идеей церковности. Особенно большое внимание уделяется укреплению авторитета иерархии, которая является главной силой распространения религии. Это еще раз свидетельствует о том, что проповедь является действенным средством сохранения религиозных пережитков.

Таблица 1

Православная проповедь

Идейное содержание проповедей	Количество (в %) проповедей по данной тематике к общему количеству всех проповедей	
	Астрахань	Москва
1. Учение о боге (личность, духовность, триничность, догмат о единосущии отца и сына и исхождении духа святого, всеведение, всемогущество, вездесущность и всеблагодать как атрибуты божества)	7	9
2. Христологические догматы	8	5
3. Учение о грехопадении и греховности человека	5	7
4. Проблемы спасения. Всего:	33	30
В том числе:		
а) Учение о необходимости принадлежать для спасения к церкви;	3	4
б) Вера как необходимое условие спасения	4	2
в) Учение о земной жизни как подготовке загробного бытия, учение о благих делах и освящении как основе христианского совершенства, цели и смысла жизни, учение о покаянии и страдании как средствах освящения	26	24
5. Экклесиологические темы: церковь, ее роль и устройство, таинства, пост, праздники и обряды, учение о поклонении святым и почитании мощей и икон, учение о преданиях и соборах	23	31
6. Учение о бессмертии души, загробном воздаянии, втором пришествии Христа	6	4
7. О поведении христианина в семье и обществе	7	6
8. Защита вероучения	11	8

Ядром проповеди современных евангелическо-баптистских общин является пропаганда догматики и учения о нравственности, направленных на воспитание и дальнейшее усиление религиозного и притом специфически баптистско-церковного сознания. Соотношение в проповеди различных положений баптистской идеологии представлено в таблице № 2.

Стремление проповедников воспитать у своих слушателей психологию членов замкнутой группы видно из того, что среди идей, пропагандируемых в общинах, преобладают фаталистическая доктрина «грехопадения», «избранности», «рождения свыше», учение об «освящении», эсхатология, а также полемика с атеистическим мировоззрением. Первостепенное внимание в проповеди уделяется именно изложению, обоснованию и защите вероучения, раскрываемого через проблемы нравственности. Насколько эффективной оказывается данная тематика баптистской проповеди в воздействии на слу-

Таблица 2

Соотношение в проповеди различных положений баптистской идеологии представлено в следующей таблице:

Идейное содержание проповедей	Количество (в %) проповедей по данной тематике к общему количеству всех проповедей			
	Ставрополь	Пятигорск	Ессентуки	Астрахань
1. Учение о боге (духовность, личность, триединство, всемогущество, всеведение, вездесущие, всеблагодать, доказательства бытия бога и теодицея)	6	8	5	7
2. Учение о первородном грехе, греховной сущности, свободе воли как источнике греха	10	8	4	4
3. Христологические догматы (искупление, воплощение, вознесение)	14	15	14	14
4. Учение о спасении (личный характер отношения человека к богу, учение о спасении и оправдании личной верой, об избранности и рождении свыше)	20	18	13	11
5. Учение об освящении (духовный рост как цель и смысл жизни; углубление в вероучение, умаление личности, покаяние, страдание и молитва, как средства освящения)	15	18	14	13
6. О роли Библии	7	3	13	7
7. Экклесиологические темы (о вселенской, поместной и домашней церкви, ее цели и роли в современном обществе; отношение церкви к обществу, миссионерство, устройство церкви и ее установления)	7	4	5	9
8. Эсхатологические темы (восхищение церкви, судилище Христово, период скорби, второе пришествие Христа, тысячелетнее царство, всеобщее воскресение, страшный суд)	6	12	14	9
9. Нормы поведения верующего в семье и в обществе	10	6	7	8
10. Защита вероучения и полемика с атеистическим мировоззрением	5	8	17	18

шателей и насколько она определяется запросами верующих, свидетельствуют материалы, представленные в таблице № 3.

Анализ содержания религиозной проповеди и того, как оно закрепляется в индивидуальном и групповом сознании членов религиозных общин, способствует созданию системы научно-атеистического воспитания, в частности, ориентирует в определении основных направлений, аспектов и тем устной и письменной пропаганды, способствует успеху индивидуальной работы с верующими людьми.

Сопоставление тематики проповедей в общинах с направлением

Идейное содержание	Распределение ответов в % к общему числу ответивших			
	Проповедь	Запомнил в период «обращения»	Взволновала больше всех других	Запросы верующего, желание услышать
1	2	3	4	5
1. Учение о божестве	8	12	нет	5
2. Учение о первородном грехе, греховности человека, свободе воли как источнике греха	8	9	3	6
3. Христологические догматы	15	19	14	14
4. Проблемы «спасения», учение о «спасении и оправдании личной верой», «избранности» и «рождении свыше»	18	36	28	13
5. Учение об «освящении»	18	8	17	6
6. О роли Библии	3	нет	нет	6
7. Экклесиологические темы	4	нет	нет	6
8. Учение о загробной жизни и эсхатологические темы	12	16	38	23
9. О поведении верующих в обществе (простые нормы нравственности)	6	нет	нет	6
10. Защита вероучения и полемика с атеистическим мировоззрением	8	нет	нет	15

централизованной пропаганды союза евангельских христиан-баптистов показывает, что между ними имеется противоречие. В проповедях подавляющего большинства руководителей евангельских христиан-баптистов, включая старших пресвитеров, а также в поучениях части рядовых проповедников заметна тенденция к расширению контактов и даже «врастанию» в идейную атмосферу современного общества, к принятию его ценностей. Однако для выступления большинства местных проповедников характерно стремление воспитать у своих слушателей неприязнь, к обществу, к его ценностям. Проследившая эту двойственность современной баптистской проповеди на разных уровнях, диссертант приходит к выводу, что она связана с наличием различных тенденций в интересах и настроениях верующих и развитии евангелическо-баптистской организации. На материалах исследования сознания современных верующих диссертант показывает, что одна группа членов общин евангельских христиан-баптистов желает примирить свои взгляды с представлениями окружающего общества, ориентируется на многие его ценности, ищет себе место в его идейной атмосфере. Другая становится по отношению к обществу и его ценностям в глухую или даже активную оппозицию. Диссертант проследивает некоторые факторы, обуславливающие эту двойственную установку.

Функционеры общин используют переживания своих слушателей, связанные с необъективным отношением к ним, которое нередко наследуется в семьях безрелигиозных и в семьях православных верующих и является традицией, сформированной в прошлом. Для закрепления групповой солидарности баптистские проповедники при изложении традиционных идей «спасения» и «освящения» выделяют в них прежде всего изоляционистский и фаталистический элемент. Этому содействуют исторические условия развития баптистских групп в России, сложившиеся так, что изоляционистские тенденции, антиобщественные настроения постоянно оживлялись и стали проповеднической традицией, которая наследуется некоторыми активистами внутри местных общин.

Таким образом, анализ механизма воздействия содержания проповеди на верующих также вскрывает неразрывную связь религиозной пропаганды с использованием церковниками определенных трудностей и противоречий в жизни нашего общества, отдельных черт общественного сознания, сохранившихся от предшествующей эпохи.

В заключении диссертации даются краткие выводы. Кроме того, к диссертации прилагаются наиболее типичные проповеди, записанные автором в церквях и молитвенных домах Москвы, Астрахани, Ставрополя, Пятигорска.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. «К свету». Статья в сб. «Свет против тьмы». Изд. ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». М., 1960 (1 п. л.).

2. «Проповедь как средство церковников и сектантов в поддержании религиозных пережитков». Астрахань, 1968 (4,5 п. л.). Брошюра.

3. «О некоторых тенденциях в проповеднической деятельности современного баптизма (конкретно-социологический очерк на материалах Астраханской области)». Статья в сб. «Изучение состояния религиозности и опыта атеистического воспитания». Издание Московского университета. М., 1969 (1 п. л.).